

Ольга КОРотаева

The illustration depicts a woman with long, wavy brown hair and blue eyes, dressed in a white wedding gown with a long, flowing veil. She is standing in a doorway, holding a wrench in her right hand. The background is a warm, reddish-brown color with a subtle pattern of small, glowing particles. The door is dark wood with a brass handle.

БАБА НЮРА
В НОВОМ ДЕЛЕ

ИДДК

Ольга Коротаева

Баба Нюра в новом теле (деле)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73005217

Аннотация

"Баба Нюра в новом теле (деле)" – роман Ольги Коротаевой, жанр попаданцы в другие миры, юмористическое фэнтези, любовное фэнтези, бытовое фэнтези.

В ресторане во время свадебной церемонии прорвало канализацию. Невеста в обмороке, гости в панике, но баба Нюра спешит на помощь! Упс... Поскользнулась, упала, очнулась в другом мире. В зеркале она видит молодую девушку с разводным ключом в руках. Что же приготовила судьба заслуженному слесарю?!

ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	15
Глава 6	19
Глава 7	24
Глава 8	30
Глава 9	36
Глава 10	42
Глава 11	47
Глава 12	50
Глава 13	55
Глава 14	59
Глава 15	64
Глава 16	68
Глава 17	73
Глава 18	77
Глава 19	82
Глава 20	87
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Ольга Коротаяева
Баба Нюра в
новом теле (деле)

© Коротаяева Ольга

© ИДДК

Глава 1

Празднично одетые женщины столпились у закрытой двери и, взволнованно переглядываясь, прислушивались к происходящему за ней. Из комнаты не доносилось ни звука.

Девочка лет восьми в пышном платье с большим бантом плаксиво поморщилась:

– Мне страшно!

– Всё в порядке, Лиора, – успокоила её милостивая женщина лет двадцати семи.

– Что именно в порядке, Мэйра? – холодно поинтересовалась худая дама в возрасте с усталыми глазами. – Что твоего мужа, его брата и их отца арестовали? Или что твою золовку бросили у алтаря и, может, в этот момент она уже наложила на себя руки?

– Леди Тёрнер! – возмущённо воскликнула Мэйра, закрывая ладонями уши дочери.

Девочка громко заплакала, и вмешалась невероятно красивая, хотя и немолодая, женщина в закрытом вдовьем платье:

– Мама, не стоит ещё сильнее пугать ребёнка.

– Лиора достаточно взрослая. Девочке пора понять, что закрывать глаза на правду опасно для жизни.

Вдова побледнела и скептически поджала губы. Элиза шагнула к двери и осторожно постучала.

– Ханна, – мягко позвала она. – Это мама. Милая, открой, пожалуйста. Я волнуюсь...

Из комнаты донёсся одиночный стук, потом снова всё стихло, и женщины испуганно переглянулись. Элиза заколотила в дверь изо всех сил.

– Дочка, открой! Умоляю! Девочка моя, не делай себе больно!

– Боюсь, что поздно об этом просить, – в отчаянии проговорила вдова. – Ханна души не чаяла в Даниэле! Для девочки его предательство стало слишком большим ударом.

Малышка заревела ещё громче, а её мама метнулась к лестнице.

– Я позову кого-нибудь!

Скрипнул замок, и дверь медленно открылась. Женщины застыли, глядя на растрёпанную девушку в пышном свадебном платье. В руке она стискивала непонятный металлический предмет. Да так отчаянно, будто он был спасительной соломинкой.

Невеста обвела всех осолопевшим взглядом и хрипловато изрекла:

– Возьми меня море и гопни о скалы!

Глава 2

Я укрылась подушкой, мечтая ухватить за хвостик странный, но увлекательный сон о том, как у одной милой девочки свадьба накрылась медным тазом, когда за полчаса до церемонии в церковь ворвались люди в странной форме, арестовали отца и братьев. Жених не явился утешить несчастную, и она решила с горя выпить яду...

Но звонок не утихал, снова и снова проигрывая опостылевший мотив. Понимая, что так и не узнаю, успел ли жених образумить эту идиотку, я с кряхтением поднялась и на ощупь потянулась к старенькому кнопочному сотовому.

– Ядрышкин сарафан, Михалыч! – раздражённо выдохнула, не открывая глаз. – Что стряслось?

– Откуда знаешь, что это я? – потрясённо ахнул сменщик. – Я с телефона внука звоню.

– А кто ещё будет трезвонить в мой законный выходной? – Глаза всё-таки пришлось открыть, поскольку сон полностью растаял. – Дед с того света? Говори уже, что надо?

– Тут это... Канализацию прорвало, – виновато протянул он. – А я как раз на шашлыки со своими уехал. Саныч не справляется, нужна подмога.

– Саныч в субботу на работу вышел?! – несказанно удивилась я. – Неужто не напившись был намедни?

– Вообще-то не вышел. Нач вызвал! В рестике свадьба в

разгаре, второй день гульбанят, и вдруг с канализацией проблемы. Ты после суток, вот и пришлось Санычу выходить.

– Точнее, выползать, – саркастично хмыкнула я. – Ты скажи, канализацию прорвало до того, как этот марамоешник начал её чинить, или после?

– Как всегда, в корень зришь! После. Ну как, спасёшь невесту от позора?

– Баба Нюра в деле, – неохотно буркнула я.

Знала бы, чем закончится этот внеплановый выход на работу, лучше бы сон досмотрела!

Глава 3

Помнила, как Саныч навалился всем весом на газовый ключ, и вынесло часть трубы. Чтобы не утонуть в адски пахнущем море, я кинулась вернуть отвалившийся кусок на место, но поскользнулась... О том, что в шестьдесят шесть очень вредно с размаху падать на кафельный пол, я подумала, когда открыла глаза в незнакомом месте.

Приподнялась, ощущая невероятную лёгкость в теле – должно быть следствие шока, – и с интересом осмотрела светлую уютную комнату с широкой, аккуратно заправленной кроватью, антикварным столом и зеркалом в финтифлюшках – огромном, во весь рост. Овальное, в тяжёлой резной оправе, оно было как из сказки. Всегда мечтала о таком!

Сев на полу, посмотрела на отражение и забыла, как дышать. Из зеркала на меня синими и совершенно круглыми от изумления глазами смотрела та самая девушка из сна. Я вдохнула и подняла руку, чтобы потереть веки, а несостоявшаяся невеста отзеркалила мой жест. Покрутила головой, и она сделала так же.

Опустила взгляд на свадебное платье и машинально расправила нежные кружева.

Какого лешего происходит?!

Мои руки были как у молоденькой. Куда делись распухшие суставы и выступающие вены? Отчего кожа такая глад-

кая и белая? По спине поползли мурашки. Встала на четвереньки, аккуратно поднялась на ноги, и девушка в зеркале тоже. Шагнула к зеркалу, нечаянно пнув пиалу, и вздрогнула. Чаша с ядом?! Посуда докатилась до газового ключа и разбилась.

Я наклонила голову набок. Хм. Ключа в моём сне не было. Подняла его, рассматривая со всех сторон. Тот самый, которым Саныч всё про...

Раздался стук в дверь.

– Дочка, открой! Умоляю! Девочка моя, не делай себе больно!

Шагнула к выходу и, щёлкнув замком, распахнула дверь. Ошарашенно уставилась на женщин из своего сна и, в панике стиснув газовый ключ, выругалась.

Ко мне бросилась одна из них и, рыдая, крепко обняла:

– Ханна, девочка моя. Не надо в море! Живи, умоляю тебя!

От её материнской хватки сильно заныли рёбра. Не похоже на сон.

– Митькин берег! – с чувством выдохнула я, понимая, что всё это реальность. – Я снова девочка?!

Глава 4

Я сидела на кровати и отчаянно сжимала ключ, с которым не рассталась бы ни за что на свете. Казалось, что только он удерживает сейчас мою крышу на положенном месте. Разожму пальцы, и она со свистом уедет в закат!

У окна стояли четыре женщины, одетые, будто статистки со съёмок исторического фильма. Посматривая на меня с тревогой и жалостью, они тихо перешёптывались:

– Кажется, наша девочка сошла с ума от горя, – сдержанно всхлипывала бледная дама средних лет в строгом тёмно-синем платье с длинными рукавами и высоким воротником. – Не вынесла страданий!

– Прекрати, Илана, – шикнула на неё самая старшая из женщин. Похоже, мы с ней были примерно одного возраста. Но, в отличие от меня, эта дама в молодости явно была красавицей. – Веди себя достойно. Некогда слёзы лить, нам нужно собрать самое необходимое и уходить из этого дома до того, как придёт тот человек и вышвырнет нас, как бездомных собак!

– Он не посмеет, – в ужасе прошептала самая молодая из этих женщин. Она прижимала к себе испуганную девочку лет восьми и заметно дрожала. – В ваших венах течёт королевская кровь!

Ага, значит, она невестка, поэтому внешне отличалась от

других. Тоже весьма привлекательная особа, но черты и манеры её были лишены некого величественного флёра, который ощущался в других.

– Мама, мне страшно, – ныла девочка.

Четвёртая из женщин не отрывала от меня взгляда, полного любви и беспокойства.

– Собирайте вещи, я останусь с Ханной, – негромко проговорила она.

Когда мы остались одни, осторожно приблизилась ко мне и села рядом. Потянулась к моим рукам, но я машинально прижала ключ к груди, и она тяжело вздохнула:

– Бедная моя девочка. Как я могу облегчить твои страдания? Я бы с радостью взяла твою ношу на себя.

Она не плакала, но от её жалостливого тона у меня что-то неприятно дёргалось в груди.

– Как ваше имя? – спросила я, чтобы услышать звучание своего нового голоса. Он оказался высоким и чистым, а лёгкая хрипотца, скорее, была следствием привычки. Прочистив горло, легко избавилась от неё, добавив: – Не помню, простите.

Женщина на миг словно окаменела, глаза её заблестели от влаги, но слёзы так и не пролились.

– Я твоя мама. Пока не вспомнила, можешь называть меня по имени. Элиза.

– О'кей, Лизок, – дружелюбно улыбнулась я, но она вдруг вздрогнула.

Я же поднялась и прошла к окну, наслаждаясь лёгкостью во всём теле. Поясница не ныла, неправильно сросшиеся после перелома кости не беспокоили, но больше всего радовало великолепное зрение. Я могла рассмотреть не только прохожих, прогуливающих по брусчатке улицы, но даже ворона на высоком шпиле серого здания, возвышающегося над двухэтажными домами незнакомого городка.

– Ты что-то хочешь взять с собой на память? – спросила Элиза. – Нам разрешили забрать только то, что можно унести в руках. Так что подумай, прежде чем решишь.

– Зачем? – глядя на группу людей, стремительно приближающихся к нашему дому, поинтересовалась я.

Возглавлял их мужчина лет двадцати пяти – двадцати семи. В чёрном строгом фраке, облегающих брюках и блестящих сапогах, он мне сразу не понравился. Высокий и широкоплечий, смотрел на окружающих так же высокомерно и презрительно, как ленивый сынок нашего начальника. За тем числилась должность руководителя, но на работу молодой человек приходил раз в месяц. И то лишь для того, чтобы покрасоваться.

– Всё равно ничего не помню, – добавила я и указала на напыщенного юнца. – А это не тот перец, о котором вы говорили? Это он собирается выгнать беззащитных женщин на улицу?

Элиза подскочила с кровати и стремительно приблизилась к окну. Глядя на мужчину, от которого шарахались обывате-

ли, процедила с ненавистью:

– Инспектор Дэвон Мор! Надо же, лично пожаловал! И со своими цепными псами.

Она сжала кулаки, на миг закрыв глаза, а когда вновь посмотрела на меня, то изобразила вежливую улыбку.

– Прости, моя дорогая, мне нужно поприветствовать... гостя.

Неужто собралась кланяться этому самодовольному павлину?! Я придержала Элизу за локоть и, сжав ключ, хищно ухмыльнулась:

– Дайте-ка сначала я его поприветствую!

Глава 5

Дом оказался огромным! Я стремительно шагала по коридору на звук мужских голосов и безошибочно вышла к широкой лестнице, ведущей на первый этаж. Опираясь на кованые перила, осторожно спустилась.

В длинном пышном платье ходить было неудобно, я боялась споткнуться и упасть, но помирать, скатившись по лестнице, не собиралась. Хватит того, что из меня вышибло дух в туалете моего мира. Не самая почётная смерть, да и невесту жаль.

«Баба Ньюра в деле», – сказала я, желая помочь, но сделала только хуже.

А теперь баба Ньюра была в новом теле, и спасать приходилось уже себя и свою новообретённую семью. Сжимая ключ, я обвела взглядом разгром, который учинили копошащиеся на первом этаже мужчины в форме.

Да они всё перевернули вверх тормашками! Стеллажи разобраны, книги порваны, мебель распотрошена. Заметно, что всё в этом доме было дорогим и качественным. И девица наверху упоминала про королевскую кровь.

В моём сне мужчин этой семьи арестовали до начала свадебной церемонии, обвинив в мятеже. И на лицах отца и братьев героини написано откровенное возмущение. Кричали, что это ошибка и они ни в чём не виноваты...

Посреди воцарившегося хаоса, сцепив за спиной руки, стоял тот самый мужчина, на которого Элиза смотрела с такой ненавистью. Я не помнила, чтобы он фигурировал в моём сне, но полагаться на видения тоже не собиралась.

Теперь я в новом теле, и пока не разберусь, каким образом меня сюда занесло и почему, буду жить как девушка из этой семьи. Потому и вызвалась поговорить с этим павлином. Решительно направилась напрямиком к нему, но путь мне преградили двое мужчин в форме.

– Вернитесь, барышня, – сурово потребовал один. – Вам запрещено присутствовать при обыске.

– Я только хочу поговорить с тем перцем, парни, – миролюбиво улыбнулась я. – Перетереть условия нашего выселения.

Мужчины переглянулись с некоторой растерянностью, и первый повторил с ноткой раздражения в голосе:

– Вернитесь к себе!

Понимая, что от этих мелких сошек я ничего не добьюсь, крикнула:

– Эй, инспектор! Можно перекинуться с вами парой слов?

Мужчина неторопливо обернулся и, заметив меня, нахмурился.

– Что здесь делает девица? – процедил он, спрашивая у тех, кто меня удерживал. – Семья Тёрнеров должна была уже покинуть дом.

– Да, ваша светлость, – виновато поморщился второй из

мужчин. – Они скоро уйдут. Леди Тёрнер попросила немного времени, чтобы собрать личные вещи...

– Господин Норс, – сузил глаза, шагнув к нему, инспектор. – Если эти женщины уничтожат важные улики, вы будете отвечать?

– Да какие, в древесину, улики?! – искренне возмутилась я. – Единственное, о чём думают эти женщины – как выжить за пределами этих стен. Вы разрешили взять только то, что можно унести. Вы хоть представляете, как это можно сделать в спешке? Одно платье на себе, второе под мышку? А как насчёт холодов? А про ребёнка вы помните? Ей тоже нужна одежда, а кто её понесёт? Она сама? Сапоги, пальто... Нижнее бельё, в конце концов!

Лицо инспектора окаменело, а один из его подчинённых смущённо кашлянул. Второй подался к Мору и шепнул:

– Похоже, девица не в себе. Говорят, в церкви она вела себя как безумная. Кричала, что убьёт себя...

– Господин Дерек, – оборвал его инспектор. – Проводите барышню наверх и напомните леди Тёрнер, что время вышло. Если они не хотят, чтобы их выставили с позором, пусть немедленно покинут дом.

– Епишкины сандалии! – окончательно разозлилась я. – Вижу, передо мной яркий представитель золотой бюрократии, аж клеймо ставить негде. Для вас людей не существует, одни инструкции? Неужели ни капли сочувствия в этом море самодовольства не найдётся? Да, гайки нужно затягивать

крепко, чтобы не прорвало потом. Но если перетянуть, то легко сорвать к эпидрени резьбу!

После моей пылкой речи наступила полная тишина. Даже те, кто копался в вещах, замерли и внимательно прислушались к тому, что происходит. Я же смотрела в глаза мужчине, который явно наслаждался дарованной ему властью, унижая бедных женщин, и так хотелось закрутить ему в мозгу несколько гаек. С размаху!

– Точно, сумасшедшая, – шепнул Норс Дереку и покрутил пальцем у виска. – Жалко девицу. Красивая...

– И совершенно в своём уме, – сухо отрезал Мор и отвернулся. – Безумных выдают глаза. Что застыли? Добудьте мне доказательства!

Все тут же принялись за работу, но я не собиралась отступать. Собрав последнее самообладание, крикнула:

– У вас есть мама, инспектор? Сестра? Жена? Дочь? Вы бы выгнали их из дома? Дайте нам время собраться и найти, где остановиться на ночь. Не совсем же вы отмороженный? Проявите милосердие! Не то карма прилетит бумерангом и двинет по затылку.

Сжав ключ, кивнула. Точно, прилетит. Не сходя с этого места! Меня уже записали в сумасшедшие, терять нечего. А эти изнеженные женщины, оказавшись на улице без средств к существованию, долго не протянут.

Глава 6

Когда двое жилистых мужчин тащили меня на второй этаж, оставалось лишь шипеть рассерженной кошкой, которую несли за шиворот. Меня втокнули внутрь комнаты, где находились женщины семейства Тёрнеров.

– Что случилось? – взволнованно воскликнула мама Ханны.

Она спешила за нами, и я удивилась, потому что не видела, как эта женщина спускалась на первый этаж. Элиза что-то спрятала за пазуху и, обняв меня, настороженно посмотрела на мужчин.

– Почему вы так обращаетесь с моей дочерью?

Стражи порядка переглянулись, и один ответил:

– Барышня была не в себе, леди Тёрнер. Его светлость приказал проводить её к вам.

– Спасибо, проводили, – выступила вперёд бабуля. – Теперь прошу нас оставить. Мы помним, что нужно покинуть дом, не беспокойтесь. Скоро уйдём.

– Не спешите, – неожиданно произнёс второй мужчина. – Господин Мор даёт вам время до утра, чтобы собрать необходимые вещи и найти ночлег.

– Да? – несказанно удивилась вдова. – Но ранее было говорено...

– Передайте господину Морю нашу искреннюю призна-

тельность, – перебив её, сурово проговорила пожилая леди.

Когда за стражами закрылась дверь, все посмотрели на Элизу.

– Успела? – взволнованно уточнила невестка семейства.

– Да, – выдохнула та и погладила корсет. – Благодаря Ханне, которая заняла инспектора беседой, теперь мой муж и дети в безопасности.

Я нахмурилась, понимая, что послужила отвлекающим манёвром. Похоже, что этой женщине удалось спрятать нечто компрометирующее арестованных мужчин. Возможно, Мор будет в ярости, если не отыщет это. И поделом! Нечего обижать слабых!

Высвободилась из рук вдовы и посмотрела на Элизу.

– Если вы сделали то, что хотели, может, приступим к выбору жилья? Есть идеи, куда мы можем переехать из этого дома?

– Гостиничный двор? – несмело предложила Мэйра.

– Как ты представляешь себе это? – проворчала пожилая леди Тёрнер. – Женщины без мужей, с которыми незамужняя девица и маленькая девочка, на постоялом дворе?!

– Извините, я не подумала, – ступсевалась невестка.

– Ты хотела попросить помощи у своих родителей, – напомнила ей вдова.

– Да, – болезненно скривилась Мэйра и вынула из кармана сложенный лист. – Я написала им, но в ответ получила лишь это.

Бумага выпала из её рук, а следом спланировали два листа облигаций. Илана поспешила подобрать их.

– Деньги нам пригодятся.

– Деньги? – Губы невестки задрожали. – Раньше я в день тратила больше! Этого недостаточно, чтобы снять жильё!

Я выступила вперёд:

– У вас нет сбережений? Украшения? Статуэтки, шкатулки, письменные принадлежности, старые книги? Нам пригодится всё, что может иметь ценность.

– На свадьбу я получила небольшой слиток золота, – вспомнила Мэйра.

– От родителей мужа у меня остался комплект украшений, – неохотно призналась Илана.

– Я уже собрала всё, что может представлять хоть какую-то ценность, – холодно заметила пожилая леди.

– Папа как-то привёз мне красивую куклу, – подала голос девочка. – Сказал, что она очень редкая!

– Собирайте всё, – велела я и растерянно попросила: – И покажите, где моя комната.

У Ханны дорогих вещей не нашлось. В красивой шкатулке были письма, перевязанные розовой лентой, и все они были подписаны неким Даниэлем. Ещё там нашлись высушенные соцветия и небольшая колба из тёмного стекла. Её я забрала на всякий случай, остальное оставила. Какой толк в признаниях человека, который бросил девушку у алтаря?

В плетёный ящик сложила одежду, полезные на вид ве-

щи, сверху положила газовый ключ и закрыла крышку. Когда осмотрела шкафы и полки и добавила всё, что считала нужным, в дверь постучали.

– Посыльный графа хотел что-то нам сказать, – сообщила Илана, и я вышла из комнаты.

Поспешила за вдовой, которая привела меня в небольшую гостиную. Мужчина в форме, явно ощущая себя неловко в дамской компании, поклонился леди Тёрнер и положил на стол конверт и ржавый ключ.

– Его светлость приказал передать вам это и напомнить, что на рассвете вы обязаны покинуть дом. Доброй ночи!

У меня брови на лоб поползли. А этот павлин не такой уж отморозенный, как хотел показать! В лицо мне отказал, но после всё же подсуетился и нашёл какой-то – надеюсь, удобоваримый – вариант для нас.

Страж поспешно откланялся, а мы столпились у стола. Леди Тёрнер по праву старшинства взяла конверт, Мэйра с любопытством покрутила ключ, а я, глядя через плечо бабульки, прочитала:

– Временное использование реквизированного имущества? Что это значит?

– Инспектор даёт нам крышу над головой, пока не найдём постоянное жильё, – дрожащим от негодования голосом пояснила леди Тёрнер и болезненно скривилась. – Я знаю этот дом. Старая развалюха!

– Ну-ка, – выхватила я лист и ещё раз перечитала строч-

ки. – Думаю, это лучше, чем ночевать в гостевом дворе. Денег у нас, судя по всему, немного, а кушать хочется даже в самые тяжёлые времена.

Спать ложились без надежды на светлое будущее. А утром встали до рассвета и, спустив вещи, вышли на улицу. Мэйра плакала, леди Тёрнер величественно кивнула стражам, которые помогли нам перетащить тюки в нанятый экипаж.

Женская часть семейства Тёрнеров покинула комфортный дом и отправилась навстречу неизвестности. На лицах матери, дочерей и невестки было написано отчаяние. Я же задумчиво посматривала на Элизу и думала о том, как эта дама не погнушалась использовать родную дочь, чтобы отвлечь внимание стражей, и выкрала из-под носа инспектора нечто важное. Могло ли это навлечь на нас беду?

Глава 7

Извозчик был настолько любезен, что согласился помочь и бесплатно выставил все наши вещи из экипажа. Оставив их у ветхого, заросшего травой забора, окружавшего старый, потемневший от времени дом, поспешно забрался на своё место. Разве что не крестился, оборачиваясь на нас.

– Ширь-пырь-растопырь, – иронично хмыкнула я, поражаясь полному преобразению мужчины.

У особняка Тёрнеров он и пальцем не пошевелил, чтобы помочь женщинам, потребовал тройную оплату, а здесь запрыгал, как блоха на сковородке, лишь бы убраться поскорее. Услышав моё восклицание, мужчина побелел как мел и хлестнул коня, подгоняя его прочь.

– Он забыл взять оплату! – встрепенулась вдова.

– За счёт фирмы, – отмахнулась я и повернулась к зданию.

Судя по виду, деньги нам нужнее. Мы с дамами смотрели на новое жильё, и у каждой из женщин на лице было написано отчаяние.

– Здесь невозможно жить, – глотая слёзы, прошептала Мэйра и прижала к себе малышку.

Девочка обнимала куклу и, опустив голову, смотрела в землю.

– Жить можно везде, – возразила я. – Человек вообще существо живучее! Или предпочитаете ночевать на улице?

Решительно шагнула к ржавым воротам. Казалось, что на месте их удерживала старая цепь, и стоит её снять, чтобы открыть ворота, как они попросту рухнут в высокую траву, которая по праву считала себя хозяйкой этого заброшенного места.

Я попыталась размотать цепь, но она всё не заканчивалась.

– Ёксель-моксель-карамоксель! – возмутилась я. – Почему она такая длинная? Тянется, как резиновая!

– Запечатано магией правопорядка, – пояснила леди Тёрнер и вынула ключ. – Отойди.

Она коснулась ржавым ключом цепи, и та съёжилась, как будто была сделана из бумаги, и... сгорела.

– Артефакт?! – тихо ахнула вдова и испуганно покосилась на дом. – Так здесь жил колдун?

– Разумеется, – сухо заявила старушка. – Потому здание и пустует. Кто решится выкупить такой дом? В итоге он отошёл властям.

– Эй, Мэйра! – окликнула я женщину, которая тихонько отступала, прижимая к себе дочь. – Куда лыжи намылила?

– Давайте уйдём отсюда? – испуганно проблеяла та. – Лучше уж постоянный двор!

– Не говори глупостей, – осадил её пожилая леди. – Гордость – всё, что у нас осталось. Хочешь похоронить остатки репутации семьи Тёрнеров?

– Какая репутация? – снова разрыдалась невестка. – Её

уже нет! Мой муж арестован!

– Арестован – ещё не осуждён, – упрямо заявила старушка. – Мы должны сохранять присутствие духа и надеяться на лучшее.

– Как долго? – всхлипывала Мэйра. – Сколько мы так продержимся? Ханна уже потеряла разум. Нас ждёт то же самое!

– Может, наша девочка и ведёт себя несколько странно, – многозначительно посмотрела на меня леди, – но она разумнее многих, поэтому не смей называть её сумасшедшей. Что думаешь, Ханна? Стоит нам принять помощь инспектора?

Вместо ответа я шагнула к воротам и, толкнув их, скривилась от скрипа, похожего на вой тысяч гарпий. Со стороны дома до нас донеслось нечто похожее на вой. Малышка выронила куклу и, прижав ладони к ушам, заревела. Вдова отскочила на несколько шагов, а леди Элиза застыла соляным столбом, в ужасе глядя на дом.

– Может, там живут привидения? – пролепетала Илана.

– Мама, я хочу домой! – навзрыд плакала Лиора.

– У нас больше нет дома, – глотая слёзы, обнимала её мама. – Мы все умрём под забором...

– Едрит ваши копалки! – выругалась я и, склонившись над плетёным ящиком, достала газовый ключ. Сжав его, ощутила себя увереннее. – Сначала забор нужно починить, а потом уже под ним помирать! Захлопнись, мать, и не пугай ребёнка.

Решительно направилась к старому крыльцу, а женщины

несмело посеменили за мной. То и дело слышала голоса новых родственников.

– Тут крапива! – паниковала Мэйра. – Моя нежная кожа этого не вынесет.

– Крапива стимулирует нервные окончания, – проворчала я. – Жаль, что на мозги не действует!

– Ох. Что-то ползёт в траве, – в ужасе лепетала вдова. – Я очень боюсь змей!

– Поверь, они тебя сильнее боятся!

– Хочу домой! – плакала девочка.

– Мы уже дома, дитяtko.

Я приблизилась к двери и внимательно её осмотрела. В жизни никогда не верила в магию! Разве что в раннем детстве, когда наблюдала за фокусами иллюзиониста, да и то быстро разубедилась, узнав секрет фокуса. Но после того, что со мной произошло (и можно было объяснить лишь волшебством), призадумалась.

– Дайте ключ, – протянула руку, и пожилая леди послушно отдала мне артефакт.

Я взвесила его в одной руке, поудобнее перехватила другой своё грозное оружие и прикоснулась ржавым ключом к старому замку.

– Что там? – закрыв лицо ладонями, прошептала Илана. – Дверь открылась?

– Примерно, – хмыкнула я, глядя на зев провала, и сделала шаг, ступив на рухнувшую внутрь дверь. – Кошки нет,

поэтому войду первой.

Внутри было темно и пыльно.

– Надо снять с окон ставни, – решительно произнесла я. – Тогда увидим, чем нас благодетельствовали.

Женщины сбились в кучку посередине большого холла, в которой стоял старый диван, серый от пыли, и графитного цвета секретер. Мои родственницы с ужасом оглядывались и вздрагивали от каждого звука.

Вздыхнув, я переступила через лежащий на полу длинный ящик, похожий на часы с маятником, и подошла к окну. Аккуратно сняла ставни, и в комнате стало чуть светлее. Стали видны старые потрескавшиеся картины на стенах, огромная люстра на потолке и деревянная лестница в конце помещения.

А также тучи пыли в воздухе.

– Апчхи! – тут же среагировала Мэйра.

Она прижала платок к лицу и подала такой же дочери. Я же двинулась к лестнице, желая проверить второй этаж. Единственная, кто ко мне присоединилась, была Элиза. Мама девушки, в теле которой я оказалась, шла молча.

– Здесь три комнаты. – Я поочерёдно заглянула в каждую. – Есть кровати, шкафы, столы... С мебелью всё в порядке. Прибраться – и можно жить. О, а это мне знакомо!

Ухмыльнулась, обнаружив в небольшом помещении старинный галлеон. Вот только воды в старой трубе не было, а сама она уходила в стену. Я выглянула в маленькое окошко,

чтобы убедиться, что снаружи дома есть её продолжение, как вдруг заметила около наших оставленных у ворот вещей какого-то человека.

Глава 8

– Вор! – выдохнула я и, метнувшись обратно мимо растерянной Элизы, сбежала вниз. – Вещи! Наши вещи крадут!

Как же я могла их бросить? Надо было хоть кого-то из женщин оставить для присмотра! Всё равно что забыть чемоданы на вокзале и отправиться гулять. В этом мире, где мужчины считают себя пупами земли, а на женщин смотрят снисходительно, считая их чем-то вроде домашних животных, найдётся немало желающих поживиться за счёт вчерашних богачек.

– Деньги, – я бежала изо всех сил, обещая мерзавцу, склонившемуся над нашими ящиками, всевозможные кары, – золото! А ну, прочь, окаянный!

Пока, приподняв юбки, бежала к коробкам, незнакомец уже осмотрел три и перешёл к саквоюжу вдовы. Я сбила его со всей силы, и высокий бородатый мужчина упал на землю, с изумлением глядя на меня. У меня заныло плечо – всё же Ханна отличалась хрупким телосложением.

Понимая, что одной мне с вором не справиться, я выставила ключ и процедила:

– Сиди на месте, не двигайся, не то башку размозжу!

Крикнула спешащим за мной женщинам:

– Девчонки, скорее вызывайте полицию! Надо обыскать его!

– Ханна, нет! – Запыхавшаяся вдова схватила меня за локоть и оттащила от ошарашенного мужчины. Посмотрела на него и нервно улыбнулась. – Простите, господин Ангрэн. Она не в себе после постигшего нашу семью несчастья...

Мужчина поднялся, отряхнулся и, опасливо глядя на меня, отошёл в сторону. Я попыталась вырваться, но вдова держала крепко.

– Илана, он точно копался в наших вещах!

Я видела это, ведь теперь моё зрение стало идеальным. Но женщина не поверила.

– Быть не может. Тебе показалось, Ханна. Это Нельс Ангрэн, друг твоего брата!

– Мне не показалось, – шипела я, наблюдая за женщиной. – Он и ведёт себя подозрительно. Оглядывается воровато, вздрагивает... Не замечаешь?

– Он боится, что его заметят в обществе отвергнутых, – припечатала Илана и заулыбалась Нельсу: – Вы беспокоились о слабых женщинах? Примите мою благодарность! Сейчас, когда все от нас отвернулись, видеть вас втройне приятно. Мэйра!

Невестка уже спешила к нам, улыбаясь Нельсу так широко и радостно, что впервые я засомневалась в том, что видела. Но быстро отмела эту мысль.

– Господин Ангрэн, – простонала Мэйра и схватила мужчину за руку. – Вы пришли! Я очень ценю это! Вы говорили, что у вас родственник служит в тайной королевской канце-

лярии... Могли бы вы узнать, как там мой Мейсон? Умоляю вас! Я так переживаю! А Лиора без конца плачет!

Она обернулась на дом, на пороге которого застыла пожилая леди Тёрнер. Я понимала эту женщину – бегать в её возрасте крайне трудно. Девочка стояла рядом с прабабушкой, а вот Элиза степенно направлялась к нам. И судя по виду, она тоже знала этого мужчину.

– Господин Ангрэн? – холодно проговорила она. – Вы должны понимать, как опасно вам видеться с нами.

– Но я не мог не навестить вас, леди Тёрнер, – низко поклонился он. – Я очень тревожился о вашей судьбе...

– Он копался в наших вещах, – предупредила я мать Ханны.

Мне казалось, она разумнее вдовы и Мэйры, но эта женщина тоже мне не поверила.

– Быть не может, – покачала головой.

– Каюсь, это правда, – неожиданно признался вор.

Я подскочила на месте от возмущения.

– Я же говорила!

– Проверял, не подложили ли люди Мора в ваши вещи артефакты слежки и прослушивания, – выкрутился Нельс. – Не нашёл ни одного, но просмотрел не все коробки.

– Господин Ангрэн – благородный человек, – с укором посмотрела на меня вдова.

– Неужели вы меня не помните, барышня? – заискивающе улыбнулся мужчина.

– Нет, – твёрдо ответила я.

Пусть меня считают сумасшедшей, но таких людей я видела насквозь. Не зря Михалыч советовался со мной, нанимая новых работников. Тоже не сразу поверил в мою способность. Но после того, как начали пропадать инструменты и деньги из кассы, мигом изменил своё мнение. Я была готова поклясться, что этот человек – вор! И всё же в душу закралось сомнение, ведь другие смотрели на Нельса с уважением и надеждой.

– Умоляю вас, – повторила Мэйра, – помогите, узнать, как там мой муж... И другие, конечно.

Она покосилась на свекровь, и та выступила вперёд.

– Я тоже вас прошу. Если есть возможность передать весточку от моего мужа и сыновей, сделайте это!

Мужчина замялся, глазки его забегали:

– Есть, конечно. Но, как вы знаете, я из бедного рода. У меня нет денег на взятку.

– У нас есть! – обрадованно воскликнула Мэйра.

При виде того, как жадно заблестели глазки бородатого, у меня растаяли все сомнения. И я вмешалась:

– Нам они самим нужны. Чем ты будешь кормить своего ребёнка, а? Крапивой? И дом в аварийном состоянии...

– Ханна, помолчи! – осадила меня Элиза. И ласково обратилась к мужчине: – Сколько нужно?

– Чем больше, тем лучше, сами понимаете, – заюлил тот. – Они не просто преступники. Они мятежники! Все боятся...

Сколько у вас есть?

– Вымогатель, – дёрнулась я, но женщины меня удержали.

– Ханна, если не замолчишь, я отведу тебя в лечебницу, – тихо сказала Элиза. – Пусть даже мою дочь навсегда заклеят сумасшедшей.

Слыть чокнутой было удобно, ведь я не умела разговаривать, как эти леди, не могла сдержать праведного гнева, но оказаться запертой в психушке не хотелось, поэтому пришлось отступить.

– Идём, – потащила меня к дому вдова. – Пусть взрослые поговорят.

Отлично, теперь я ещё и бестолковый ребёнок! Оглядываясь, то сомневалась – вдруг неправа, и этот человек пришёл помочь? – то вспыхивала от бессильной ярости, замечая, как он прятал по карманам то, что давала ему Элиза.

Из неприятной ситуации я вынесла одно: к моим словам прислушивалась лишь пожилая леди, остальные и в грош не ставили. Но приходилось подстраиваться и терпеть, ведь это моя новая жизнь.

А ещё я действительно испугалась угрозы быть запертой. Элиза посмотрела на меня так, будто избавиться таким образом от дочери казалось ей наилучшим выходом. С этого момента я решила быть хитрее. Но получится ли?

Я всегда была человеком прямым и открытым. За то и ценили. А ещё уважали за мастерство. Не боялась грязной работы и могла починить даже то, от чего другие слесари отка-

зались. А от этого дома отреклись даже местные власти.

– Меньше слов, больше дела, – сжимая ключ, решила я.

Глава 9

В принципе, дом оказался не в таком плохом состоянии, как показалось сначала. Кроме входной, все двери держались крепко, мебель в сносном состоянии, стёкла почти везде на месте. Старинный туалет на каждом этаже и небольшая купальня в подвале. Даже кухня нашлась! Оставалось убрать многолетнюю грязь, и можно жить.

Но вот с водопроводом беда. Часть труб, которые были изготовлены из дерева, давно сгнила, глиняные треснули. А те, что остались, нужно было срочно менять... При виде свинца мне даже поплохело!

Я обошла весь дом и тщательно выписала всё, что требуется для ремонта, в блокнот. Вряд ли найду в этом мире нормальные запчасти, но попытаться стоило. Лишь бы эти добрые женщины не отдали всё, что имели, тому мошеннику.

– Ханна?

Услышав детский голосок, я поднялась и отряхнула руки от пыли.

– Что ты делаешь?

Девочка стояла на пороге туалета и смотрела на меня круглыми глазами.

– Смотрю, как это починить, – призналась я.

– А можно мне?.. – смущённо замялась она.

– Конечно.

Я поспешила выйти и прикрыть за собой дверь. Спустилась на первый этаж и в окно заметила, что Нельс перенёс наши вещи к крыльцу, но заходить не стал, поспешив убраться с добычей. В дом вошли, радостно щебеча, женщины Тёрнер. Щёки раскраснелись, глаза сияли, а разговоры были полны надежд.

Я вздохнула, искренне желая ошибиться в этом человеке. Прошла на кухню и застала там пожилую леди. Она осматривала старую посуду, и красивое платье уже было всё в пыли, но женщина старательно не замечала этого.

– Печь давно не разжигали, – покосившись на меня, задумчиво проговорила леди Тёрнер. – После стольких лет сделать это будет непросто. А ещё нам нужны дрова.

– Что это?

Я указала на изогнутую металлическую пластинку, к широкому концу которой был прикреплён потемневший от гари некогда прозрачный кристалл, а с узкого, начищенного до блеска, тянулась тонкая игла.

– Магическое огниво, – слегка поморщилась леди. – Таким артефактом ещё мой отец пользовался. Не уверена, что он ещё работает. Всё же колдун давно оставил этот мир, а артефакты требуют тщательного ухода. Возможно, придётся попросить огня у соседей или купить на базаре.

– Купить огонь? – удивилась я. – Неужели здесь даже спичек нет?

Она не пропустила мои слова мимо ушей, а спокойно по-

яснила:

– Магический огонь не выйдет из-под контроля, как обыкновенный. В нашем случае это особенно важно, ведь дом старый. Горожане почти не пользуются простым огнём. Это не запрещено, но если случится пожар, то виновный будет казнён.

Её слова меня потрясли.

– Митькин берег, – покачала я головой и осторожно прикоснулась к артефакту. Потёрла кристалл, пытаюсь очистить от сажи, как вдруг по игле пробежала искра. – Ай! – испугавшись, отпрянула и не нарочно наступила женщина на ногу.

Леди сдержанно отодвинула меня и, глядя, как по игле танцует искра, деловито приказала:

– Неси обломки входной двери! Скорее!

Я кинулась к выходу, расталкивая смеющихся женщин. Схватила несколько досок и побежала обратно, крикнув на ходу:

– Тащите остальное на кухню!

Но никто и слушать не стал. Когда я вернулась, женщины вошли следом и заохали:

– Это же артефакт колдуна! Вдруг огонь будет плохим? Не надо трогать!

– Глупости, – отрезала леди и забрала у меня из рук небольшую доску. Аккуратно задвинула её в печь, но искра вдруг погасла.

– Это к лучшему, – уверенно заявила Элиза. – Лучше ку-

пить чистый огонь и добрые дрова.

– А у нас есть на это деньги? – сухо уточнила у неё пожилая леди.

Женщина недовольно поджала губы, а я присела рядом с печью. Потёрла камень, как в первый раз, но ничего не произошло. Я не сдавалась. Оторвала кусок тряпки, некогда бывшей скатертью, и принялась оттирать сажу с кристалла. Когда тот засверкал гранями, снова потёрла пальцем, и по игле прошла искра. Потом вторая. Третья...

И дерево вспыхнуло яркими огоньками, которые переросли в ровное пламя. Я замороженно смотрела на него:

– Красиво.

– У нас есть огонь, – радостно перешёптывались вдова и невестка. – Будет тепло. Еда!

И вдруг пол под ногами дрогнул, раздался оглушающий детский визг, и с потолка напрямиком на печь полилась вода. Огонь зашипел и погас, а Мэйра бросилась к выходу с кухни:

– Лиора! Девочка, где ты?!

– Была на втором этаже.

Я догнала невестку. А потом перегнала её и, задрвав юбку, понеслась вверх по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки. Вокруг лилась вода, и её становилось всё больше и больше. С потолка и из стен, она уже залила весь второй этаж и грязными ручьями устремилась вниз.

Малышка стояла в туалете, где я её оставила, и, прекращая визжать только для того, чтобы вдохнуть, сжимала в ру-

ке округлый предмет. Вода хлестала с того места, где раньше видела старую трубу. Я кинулась к ребёнку, пробираясь по колену в воде.

– Что случилось?

Она посмотрела на меня и заревела в голос.

– Будто без тебя воды мало, – проворчала я и забрала из руки предмет. – Что это? Откуда?

Интуиция подсказывала, что потоп случился из-за этой вещи. Ещё один артефакт старого колдуна? Своеобразная защита от воров? Но всё оказалось проще.

– Лиора активировала насос, – ахнула Мэйра, как только увидела предмет в моей руке. – Его срочно надо выключить, или мы все утонем!

– Как это сделать?

Женщина пробралась ко мне, выхватила артефакт и вставила в углубление, но ничего не произошло. Попробовала ещё раз вынуть и вставить, но результат был таким же. Посмотрела на меня с ужасом:

– Не выходит...

Воды становилась всё больше. Наверх поднялась вдова, она была мокрой с головы до пят. Глянув на предмет, прокричала:

– Сломан? Насос где-то в подвале! Надо срочно найти его и выключить!

Мэйра осталась с девочкой, а мы с Иланой осторожно, чтобы не поскользнуться и не упасть, спустились с лестницы.

К поискам присоединилась и Элиза. Леди Тёрнер осталась на кухне. Она держала большую посудину над печью, чтобы старый артефакт не намок.

Мы спустились к купальне, и я присвистнула – воды здесь было по грудь!

– Откуда её столько?

– Из подземной реки, – пояснила вдова. – Насос качает воду в трубы... Не понимаю, почему так много! Никогда такого не видела! Почему не останавливается?

– Возможно, потому что нет нужного давления? – тихо предположила я. – Дом старый. Девочка включила насос и, от давления старые трубы развалились...

– Вон он! – вскрикнула Элиза и вцепилась в меня. – Но как до него добраться? Воды слишком много, накроет с головой!

– Доплыть, конечно, – решила я. – Только как его отключить?

– Надавить на артефакт, – пояснила вдова. – Но ты же не умеешь...

Не дослушав, я нырнула.

Глава 10

Чуть позже, когда старый насос удалось выключить, мы сидели на крыльце и, дрожа от холода в мокрых насквозь платьях, уныло наблюдали, как из всех щелей строения вытекает вода.

– Зато теперь в доме чисто, – вдруг изрекла девочка и, поморщившись, прижала руку к животу. – Ой!

– Что «ой»? – выгнула я бровь. – Опять приспичило? Боюсь, что второго потопа эта рухлядь не выдержит.

Но бурчание в животике Лиоры подсказало, что причина в другом.

– Моя бедная, – вздохнула Мэйра и прижала к себе дочь. Кусая губы, тоскливо посмотрела в сторону ржавых ворот и добавила с сомнением в голосе: – Потерпи немного, господин Ангрэн скоро вернётся и принесёт нам продукты.

Некоторое время мы сидели молча, а потом вдова повернулась ко мне.

– Ханна, я не знала, что ты умеешь плавать. Когда научилась?

Ощувив себя под перекрёстным огнём взглядов, я неопределённо пожала плечами:

– Не знаю. Инстинкт, наверное. В тот момент я думала лишь о том, чтобы остановить воду. Ведь нам больше некуда пойти.

Элиза кивнула и отвернулась, Мэйра тяжело вздохнула, а Илана смахнула слезу и поднялась:

– Мама, давай войдём. Боюсь, ты простудишься. Жаль, переодеться не во что, все наши вещи промокли.

– Я попробую просушить ваше платье, – несмело предложила Мэйра. – Ваша служанка, конечно, сделала бы это намного быстрее, но Илана права. Вам нужно заботиться о своём здоровье...

– Ты знаешь, как это делать? – искренне удивилась Лиора. Её мама пригладила мокрые волосы дочери и призналась:

– Мы с твоим отцом познакомились, когда я училась в столичной академии бытовой магии. Но я её не закончила. Вышла замуж и отчислилась. Мне пришлось изучать более важные вещи, которые должна знать каждая леди.

– И что в итоге? – горько заметила леди Тёрнер. – Все они бесполезнее знаний, которые ты получила на первом курсе. Помогите мне подняться.

Пожилая леди и жена её внука ушли в дом, за ними последовала Элиза, а вдова посмотрела в сторону ворот.

– Боюсь, что господин Ангрен не вернётся.

Я не сдержалась:

– Крышки-кочерыжки! Говорила же, что он...

– Скорее всего, его арестовали. – Она снова вытерла слёзы. – Не стоило вовлекать в это дело бедного юношу. Идём, Лиора. Найдём сухой уголок, и ты поспишь. Я читала, что сон заменяет еду.

– И глушит разум, – в сердцах выпалила я. – Нет, они невыносимы!

Тут уже у меня подвело живот, и я прижала ладонь, ощутив лёгкую дурноту.

Эта девочка... Она, кроме яда, хоть чем-нибудь питалась?!

Понимая, что помощи ждать бесполезно, я посмотрела на траву, буйно растущую вокруг дома, и сжала в руке ключ, с которым расставалась только в крайних случаях. Во-первых, он не давал мне сойти с ума, напоминая о прошлой жизни. А во-вторых, это прекрасный инструмент, заменяющий целый арсенал, начиная от бытовых приспособлений и заканчивая средствами обороны и нападения.

Последними и собиралась воспользоваться, когда спускалась по влажным ступенькам.

Пока я крадучись бродила по зарослям, из дома раздавались крики и плач. Кажется, у Мэйры не очень получалось воскресить былые навыки, но я похвалила девочку за попытку. Сначала невестка показалась мне самолюбивой, высокомерной и недалёкой дамой.

Рубанув ключом по траве, я победно воскликнула:

– Попалась!

Замотав добычу в мокрую скатерть, нарвала верхних листочков молодой крапивы и отнесла всё это на кухню. Здесь всё влажно блестело, и только артефакт остался сухим благодаря пожилой леди, которая держала над ним кастрюлю.

Сейчас я смотрела на воду в посуде и размышляла, можно ли считать её питьевой.

– Будто найду в ближайшем магазине бутилированную, – хмыкнула я.

Пока дамы были заняты высушиванием одежды, сняла шкуру с добычи и порезала на кусочки старым ножом. Огонь удалось разжечь с первого раза, собранные под деревьями старые сухие ветки весело затрещали, питая доброе пламя.

Удивительно, но вода в кастрюле закипела намного быстрее, чем в электрическом чайнике. Видимо, огонь на самом деле был особенным. Я ошпарила листочки крапивы, мелко их нарезала и кинула в кастрюлю вместе с кусками добычи. По кухне распространился аппетитный аромат.

Первой прибежала девочка.

– А чем так вкусно пахнет?

– Супчик, – улыбнулась я и, попробовав варево, причмокнула. – Вкусно. Будешь кушать?

– Да! – обрадовалась она.

Столовых приборов не нашлось, поэтому ребёнку пришлось хлебать бульон из чашки. За малышкой подтянулись и взрослые. Платья на них были почти сухими, но местами потемневшими, как от использования неисправного утюга.

– Где ты нашла рыбу? – принявшись, ахнула вдова.

– Это же курица, – попробовав, заявила Элиза.

– А можно добавки? – попросила Мэйра.

И лишь пожилая леди ела молча.

Когда все насытились, я вызвалась помыть посуду. Собрала всё в огромный таз и направилась к купальне, где было полно воды.

Внезапно раздался дикий визг. Судя по тональности, похоже на Мэйру.

– Митькин берег, – обречённо вздохнула я. – Нашла-таки мусор, сирена Милосская!

Надо было закопать то, что осталось от добычи.

Глава 11

Чтобы просушить дом, нам пришлось распахнуть все окна и двери. Сухое место для сна я нашла лишь на чердаке, но леди наотрез отказались там ложиться.

– Там что? – в ужасе прошептала девочка. – Паутина?!

– И не только, – поморщилась вдова. – Здесь чудовищно грязно!

– Внизу чисто, – устало парировала я. – Хотите – спите в луже, а я останусь здесь.

Всё тело ныло, словно весь день копала картошку. Всё же этот день выдался невероятно насыщенным, и если бы мне не досталось юное тело, я бы точно откинула копыта. Впрочем, бедную девочку, что с горя выпила яд, и молодость не спасла.

«Глупышка, – тяжело вздохнула я. – Помереть всегда успеется!»

Посмотрела на Мэйру.

– Ты хоть будь умницей! Подумай о ребёнке.

Женщина гордо развернулась и потащила засыпающую на ходу Лиору к лестнице. После моего ужина невестка долго пропадала в саду, со стороны которого слышались характерные звуки, и теперь демонстративно не разговаривала со мной.

Кроме неё ни у кого на мой суп подобной реакции не бы-

ло. Наоборот, леди порозовели, глазки заблестели, и даже у вдовы настроение заметно улучшилось.

– Терпеть можно, – смилостивилась она и принялась раскладывать на полу высушенные Мэйрой вещи. – Маму положим тут, здесь меньше паутины. С ней будет спать Лиора, Мэйру я уговорю. А мы с сестрой расположимся там...

Я оставила вдову на чердаке, а сама спустилась, чтобы помочь пожилой леди забраться по крутой лестнице, но замерла, услышав тихий голос Элизы:

– Не плачь. Завтра я навещу господина Ангрена.

– Вы знаете, где живёт Нельс? – Голос Мэйры прозвучал надрывно.

– Нет, но Дуглас как-то упоминал, что сестра господина Ангрена держит кофейню. Их не так много в столице. Обойду всё, но узнаю, что случилось с Нельсом!

– И нашими денежками, – проворчала я, спускаясь дальше. – Я пойду с тобой.

Элиза отшатнулась:

– Ханна?

– Не говори, что боишься собственной дочери, – улыбнулась я и достала из кармана записи. – Мне нужно кое-что купить.

– У нас нет денег, – сухо возразила Элиза.

– Если трубы не починить, то нас смоем второй волной, – раздражённо предупредила я. – Если агрегат в подвале снова сработает, готовьте доски. Будем учиться сёрфингу!

– Я не понимаю, о чём ты говоришь, – вспыхнула Элиза и сделала шаг ко мне. – Но денег всё равно нет. Неужели не поняла этого? Иначе никто бы не стал есть суп из змеи!

Мэйра позеленела и, прижав ладонь ко рту, рванула в сторону туалета.

– Не вздумай смывать! – громко предупредила я. А потом обратилась к матери Ханны: – Когда я отвлекала инспектора, ты забрала и спрятала в корсете какие-то бумаги.

Элиза побледнела и отшатнулась.

– Ты видела?!

– Это деньги? Векселя? Акции? Ценные бумаги?

– Это нечто очень ценное для меня, – справившись с собой, процедила она. – Но для других это лишь бумага.

Пришлось временно отступить, но я не поверила женщине. Впрочем, и сдаваться не собиралась. Это теперь наш дом, и придётся его чинить. Прогуляюсь завтра с Элизой, посмотрю город, приценюсь к материалам. А заодно подумаю, где бы нам достать денег хотя бы на еду. Змеи весьма питательные, но Мэйра, похоже, их не воспринимает ни в каком виде.

– Такая чувствительная, – проворчала я, засыпая на полу.

По крыше забарабанил дождь, лишая нас надежды, что дом быстро просохнет. Зато под его песню успокоилась и заснула даже беспокойная вдовушка. И хорошо. Нам всем ещё понадобятся силы!

Глава 12

Проснулась оттого, что было оглушающе тихо. Приподнялась и выглянула в маленькое окошко, в которое и кошка не пролезет, если будет на сносках. Лоскут голубого неба намекнул на хорошую погоду этим утром, и настроение сразу приподнялось.

А чего грустить? Я жива, молода и здорова. А то, что у нас есть нечего и бытовые проблемы изо всех щелей лезут, так это можно постепенно исправить. Руки есть? Ноги тоже. Голова на плечах – тем более! Значит, придумаю выход.

Тихонько поднялась и положила в карман свой бесценный ключ. На цыпочках, чтобы никого не разбудить, направилась к выходу, но задержалась у места, где, вытянувшись во весь рост, на спине лежала пожилая леди, а под её боком притулилась девочка. Малышка грелась под двумя платьями, одно из которых, должно быть, забрала у прабабушки.

Я сняла с себя шерстяной платок, которым укрывалась ночью, и накинула на пожилую леди. Без него стало свежо, и чтобы разогнать кровь, я, подобрав юбки повыше, пробежалась вниз по лестнице, выскочила на улицу и присела несколько раз, радуясь, что колени не ноют и не скрипят, как несмазанная телега.

Мимо пролетели пичуги, и я проводила их внимательным взглядом. Мэйра опять будет нос воротить от моей стряпни,

но я считала, что сейчас нам не стоит брезговать ни змеями, ни птицами, ни яйцами (если повезёт их найти). Беднякам выбирать не приходится, ведь есть хочется всегда!

– Хороший завтрак. – Заметив, что птицы скрылись в кроне дерева и затихли, я быстро прокралась к нему и, положив ладони на шершавый ствол, посмотрела вверх. – Цыпа-цыпа-цыпа...

В детстве я неплохо лазила по деревьям, но не упражнялась в этом уже лет пятьдесят. Получится ли у меня сейчас?

– Конечно, – не сомневаясь, я закатала рукава. – Опыт не пропьёшь и не проешь!

О том, что лазить по деревьям в длинной юбке не очень удобно, я догадалась слишком поздно. Примерно на уровне своего роста. Глянула вниз, и вдруг закружилась голова.

– Что такое? – испуганно прижалась к стволу. – Никогда не боялась высоты! Или это от недоедания? Ох, не хватало грохнуться в обморок с размаха... То есть с дерева. Кто-нибудь! Помогите! Я здесь, на дереве!

– Леди? – услышала приятный мужской баритон. – Зачем вы туда залезли?

– Рассветом люблюсь! – сопротивляясь несвойственной мне дурноте, раздражённо проворчала я. – Мужчина, не чешите мне нервы, помогите даме слезть!

– Уже налюбовались? – хмыкнул он и, судя по ощущениям, коснулся моей щиколотки. – Прошу прощения, но мне придётся дотронуться до вас. Не считите за грубость.

– Прошу прощения, но если вы будете действовать так медленно, то мне придётся упасть на вас. Не считите за хамство!

– Теперь я получил разрешение и не стану испытывать ваше терпение.

Он цепко ухватился за мою лодыжку, а другую руку положил на попу.

– Я держу вас, отпускайте дерево.

– Точно держите? – не поверила я. – У меня ощущение, что вы меня поглаживаете. Сожмите крепче, как попу любимой жены, а то уроните к ядрене фене!

– Могу поклясться, что вы не упадёте, – жарко выдохнул он.

– Ох, молодой человек, если бы я верила мужским клятвам, то у меня бы уши отвалились от тонн лапши! – Я избегала смотреть вниз, так голова кружилась меньше. – Жмите сильнее! Не бойтесь, она не сахарная, не развалится!

Мужчина понял, что спорить со мной бесполезно, и послушно жамкнул мою пятую точку. Над головой закружили птахи, которых я хотела обокрасть. Они будто прокляли меня, потому что только я собралась отпустить ствол, как ключ начал медленно выскальзывать из кармана.

– О нет...

– Что? – иронично уточнил мужчина. – Всё же сахарная? Мой инструмент таки выпал, и мужчина, отпустив мою попу, затих.

Ядрышкин сарафан!

Глава 13

Солнце бодро поднималось всё выше, щекоча меня через листву яркими лучиками, а я, прижимаясь к стволу, уже тихонько подвывала от ужаса:

– Кто-о ни-и-ибу-удь! Спа-а-асите... Я уже рук не чувствую-у!

– Ханна? – услышала взволнованный голос Элизы и едва не расплакалась от облегчения. – Как ты туда залезла?

– Какая разница? – всхлипнула я. – Помоги слезть!

– Ой! – испуганно вскрикнула она. – Что это? Кто? Этот человек без сознания? Или труп?!

– Будет второй рядом, если помедлишь ещё немного, – сердито рявкнула ей.

Обретя надежду на спасение, я обрела и второе дыхание.

– Сейчас, – зашуршали шаги, что-то заскрипело, и мама Ханны велела: – Прыгай.

– Я передумала, – вспомнив угрозу сдать меня в психушку, запаниковала я. – Ты лучше позови кого-нибудь... Бабушку! Она точно не даст внучке разбиться!

– Тут сложно убиться, даже если постараться, – строго заявила Элиза. – Даже ногу сломать – и то не получится. Прыгай, говорю! Я подкатила тележку, теперь совсем не высоко.

– В тележке удобнее перевезти и спрятать тру-уп, – ещё сильнее испугалась я. – Тебе же не нужна чокнутая дочь!

– Вообще-то хорошая мысль, – задумчиво пробормотала она.

– Элиза! – возмутилась я.

– Просто отпусти руки, трусиха, – страдальчески простонала она. – Всегда высоты боялась, как другие огня!

Я с трудом разжала пальцы, поражаясь, сколько времени мне удалось провисеть. Воистину, правду говорят, что люди цепляются за жизнь, как клещи, если вдруг оказываются на краю смерти.

Вопреки ожиданию, я не упала, а встала на ноги, оказавшись в небольшой тележке. Удивительно, было совсем невысоко, но наверху мне казалось, что внизу настоящая пропасть. Интересно, как так получилось, что с новым телом мне не передалось хороших манер, они были бы в этой ситуации полезны, а вот страх высоты – пожалуйста. Получили? Распишитесь!

Аккуратно спустившись с тележки на землю, я склонилась над неподвижным мужчиной, который лежал лицом вниз. Заметила в тёмных волосах кровь и вздрогнула. Газовый ключ, валяющийся рядом, тоже был в алых разводах. Пробормотала:

– Неужели я его на самом деле убила?

– Ханна! – потрясённо ахнула Элиза и потянула меня, заставляя подняться. – Не трогай его. Идём. Вызовем стражей и целителя! Ох... У нас же нет на него денег!

– Давай сначала убедимся, что ему всё ещё нужен цели-

тель, – предложила я и, прилагая немало усилий, перевернула пострадавшего.

– Что?!

Мы обе отпрянули, узнав в незнакомце жестокого инспектора, и вцепились друг в друга.

– Граф Дэвон Мор! – с ненавистью процедила Элиза и быстро огляделась. – Если кто-то видел, как ты на него напала, нам конец!

– Я не нападала, – возразила и попыталась вырваться из её цепких пальцев. – Падала, а он предложил поддержать. Но из кармана выпал ключ и... Да пусти!

Покосилась на тележку, размышляя, не отвезти ли тело куда-нибудь подальше? Дом колдуна расположен на отшибе, скорее всего, свидетелей нет. Я долго звала на помощь, и никто не откликнулся.

Элиза права, наше положение и так незавидное. Не хватало ещё самим попасть в тюрьму за нападение на инспектора. Трудно будет доказать, что я случайно ключ уронила, ведь на лбу у мужчины шишка и открытая рана.

– Он мёртв? – прошептала Элиза. Она перехватила мой взгляд, брошенный на тележку, и обхватила себя руками. – Может?..

Осеклась и виновато прикусила губу. Видимо, мысли у женщины были похожими. Я покачала головой:

– От такого не умирают.

Вот только в моём голосе явно не хватало уверенности.

Присев рядом с женщиной, я дрожащей рукой потянулась к его шее, чтобы проверить пульс. Как вдруг граф громко всхрипнул и наморщил нос. Мы с Элизой отшатнулись, а я, не удержав равновесия, села на землю и изумлённо ахнула:

– Спит?! – Прижала ладонь к груди. – Митькин берег, меня чуть инфаркт не хватил! Да он пьяный, как пить дать! И голос такой ласковый был. Не то что вчера. Ёжки-матрёшки! А я уж подумала, что устроила ему черепно-мозговую травму.

– Что будем делать? – шёпотом уточнила Элиза.

Я насмешливо глянула на неё:

– Ничего. Проспится, сам уйдёт.

– Но он ранен. И на целителя у нас денег нет.

– Зато есть бесплатная вода и дорожник.

Она сбегала за кипячёной водой, а я нарвала травы и оказала первую помощь человеку, которого нам с Элизой искренне хотелось добить. Не со зла, а чтоб не мучился!

– Может, он проследить за нами пришёл, – помогая мне, ворчала мать Ханны. Вздрогнув, глянула на меня: – Или решил выселить?

Мы обе снова посмотрели на тележку.

И у меня возникла гениальная идея:

– А давай отвезём его в город? Всё равно же собирались пройтись? Значит, нам по пути!

«А когда граф протрезвеет, то подумает, что моя сахарная попа ему попросту приснилась».

Глава 14

Мы шли с Элизой по утреннему городу, и я всё оглядывалась, боясь, что инспектор проснётся и устроит нам а-та-та. Но циновка, скрывающая спящего мужчину, не шевелилась, и я выдыхала с некоторым облегчением, поскольку была опасность, что кто-то заметит наш столь необычный груз.

Вокруг сновали люди. Суетливые женщины не поднимали головы, а вот мужчины с интересом посматривали в нашу сторону. Задавались ли они вопросом, почему мы тащим за собой тележку, или их привлекала красота Ханны? Вскоре я получила ответ.

– Аристокра-атки, – недовольно цокнул один, продолжая беззастенчиво ковыряться в зубах.

При виде того, что открылось моему взору, я подумала: «Со стоматологами здесь крайняя напряжёнка, либо цены зверские, как в моём мире».

Даже мои зубы в прежнем теле были крепче, не говоря о том, что их было больше, а этому мужчине на вид в два раза меньше лет.

Вдруг мешок, который лежал у него в ногах, пошевелился и начал расти, как гриб. Оказалось, что это мужчина огромного роста, весь в синяках, а улыбка продемонстрировала единственный зуб. Прямо как у Саныча, будь он неладен.

– Красотки, – млея, пролепетал громила, масляным взгля-

дом оценивая нас с Элизой, и она попятилась при виде этого чуда. – Помощь не требуется?

Я понимала, что мы обе попали в беду и помощи ждать неоткуда. В этом мире женщины считались слабыми существами, годными лишь на то, чтобы прибираться, готовить и рожать детей. И этот сине-зелёный субъект явно желал помочь нам с выполнением третьего предназначения.

Я сунула руку в карман и сжала газовый ключ. Понимала, что даже я, пришедшая из другого мира, где женщина тоже человек, друг и собутыльник, не справлюсь с таким верзилкой. Возможно, он даже не ощутит удара ключом по маковке. Или ещё хуже: решит, что я с ним так заигрываю.

Значит, нужно придумать другой путь к спасению, ведь сбежать нам не удастся.

– Конечно, требуется, мой добрый господин! – нежно проворковала я.

У Элизы буквально отпала челюсть при виде моего неуёмного дружелюбия. Кажется, мама Ханны только что решила всё-таки сдать меня в дурдом, если выживем после этого приключения. Я же улыбнулась однозубому и кивнула на тележку:

– Господин старший королевский инспектор граф Дэвон Мор...

– Ханна, – Элиза сжала мою руку и посмотрела с мольбой. – Молчи!

Взгляд женщины вопил: «Нас же казнят!»

– Мама, нельзя быть такой жадной, – сурово ответила ей и снова улыбнулась верзиле: – Знаете такого?

Видимо, Мор был весьма уважаем в городе, во всяком случае, среди бандитов, поскольку в маленьких заплывших глазах мелькнуло сомнение. Я же продолжала:

– Так вот, господин инспектор просил об услуге, за которую обещал щедрое вознаграждение. Вроде речь шла о трёх золотых... Да, мама?

Элиза гулко сглотнула и выпучила глаза. Я же жалобно посмотрела на мужчин и тяжело вздохнула.

– Вот только тележка очень тяжёлая! Если бы вы взялись нам помочь и довели её до управления, то мы могли бы поделить эти деньги пополам...

– Возьму два золотых, – перебил верзила, и глазки его засветились от жадности. – Давай тележку!

Он отодвинул Элизу так резко, что женщина плашмя упала на брусчатку. Я кинулась к маме Ханны, а сама крикнула вслед удирающим бандитам:

– Мы будем ждать здесь! Привезите наш золотой, и осторожнее с повозкой, иначе инспектор не заплатит и медяка!

Элиза смотрела на меня с благоговейным ужасом:

– Ханна, девочка... Что ты натворила? Они же узнают об обмане и прикончат нас!

– Ты же не собралась смиренно ждать, когда они вернуться? – тихо рассмеялась я и помогла ей подняться. – Идём. Только давай найдём более людную дорогу.

Я догадывалась, что Элиза выбирала подворотни, где меньше шансов встретиться со знакомыми и быть униженной. Женщина устало вздохнула:

– Ты права. Нам направо.

Широкая улица, куда мы вышли, оказалась чистой, ухоженной и очень многолюдной даже в такое раннее время. Она вела к базару, где я с любопытством рассматривала инструменты и запчасти для сантехники, выискивая их среди обилия товаров. Прицениваясь, ставила заметки в блокноте, где в конце концов нарисовалась весьма кругленькая сумма. Откуда взять столько денег, я понятия не имела.

– Сюда, – Элиза потащила меня к трактиру, у входа в который стояли нетрезвые посетители.

При виде нас они начали свистеть и звенеть кошельками, предлагая за небольшую, но очень приятную услугу хорошие деньги. Женщина остановилась, то краснея, то бледнея, и в конце концов прощупала:

– Нельзя, чтобы незамужняя девушка выслушивала такое. Вернёмся.

– Я тебя умоляю, – саркастично хмыкнула ей. – Не думаю, что эти квазиморды скажут то, что я ещё не слышала. Скорее, это я помогу обогатить их словарный запас.

Она растерянно хлопнула ресницами, и я со вздохом добавила:

– Ты же в этом месте собиралась разузнать про мужа и сыновей? Если вернёмся, завтра снова пойдёшь? Так вот. Не

пушу тебя одну.

Посмотрела на неё так серьёзно, что у Элизы дрогнули губы, и женщина вдруг обняла меня:

– Девочка, не говори так. Тебе ещё рано взрослеть!

– Я бы сказала, что уже поздно, – иронично фыркнула и, заметив в окне заведения одну знакомую физиономию, вытащила ключ. – Ну что, мать, покажем этим квазимордам Митькин берег?

Глава 15

Как бы ни бахвалились нетрезвые посетители, какими бы сальными взглядами нас ни окидывали, подойти и схватить за руку никто не отважился. Элиза считала, что дело в ледяном выражении её лица или в увесистом газовом ключе, который я сжимала в руке, но она ошибалась.

Я искренне верила в магию слова и заявила сразу, как только мы приблизились к трактиру:

– Уважаемые, пропустите безутешную жену и несчастную дочь человека, арестованного старшим королевским инспектором!

Элиза крупно вздрогнула и обожгла меня возмущённым взглядом. Она считала, что наше положение постыдное и стоит его скрывать. Даже пошла опасными подворотнями, чтобы не быть замеченной, но я думала иначе. Эта истина была подтверждена горьким опытом.

Лучше назвать себя самой, чем позволить другим обзывать, как им хочется.

Когда была моложе и приходилось выезжать на вызовы в одиночестве, то часто нарывалась на любителей совместить полезное с приятным. Большинство легко отступало после нескольких слов о том, где и в каких позах я видела их неприличные предложения. Богатый словарный запас позволял убедить даже самых настойчивых, а газовый ключ в руке

выглядел весомым инструментом.

Но всё это отнимало кучу времени и моральных сил! Не говоря о том, что многие жаловались на хамское поведение слесаря. Как же меня раздражало каждый раз доказывать начальству, что это было необходимо! Разве я могла хлопнуть дверью и не выполнить работу из-за развязного поведения клиента, у которого при виде женщины-слесаря разыгралась фантазия ролевика-затейника?

Коллеги тоже не упускали возможности подкатить к одинокой женщине, искренне считая, что без мужской ласки я загнусь в морской узел, поэтому из моего гардероба постепенно исчезли юбки и платья. Всё чаще я носила бесформенные комбинезоны, но даже это не охладило любовный пыл в мужском коллективе.

В итоге в чужих устах я стала слабой на передок матерщинницей. От обиды и из злости мужики приписывали мне всевозможные грехи. Премии доставались им, а штрафы мне. Но, когда я в шутку начала величать себя бабой Ньюрой, будто переключился некий волшебный тумблер. Так я представлялась клиентам, и их лица менялись, а между нами будто вырастала невидимая стена.

Как же легко стало работать и общаться!

Вот и сейчас, стоило упомянуть инспектора и арест мужа Элизы, как мы для этих людей перестали существовать. Никто не хотел оказаться замешанным в деле об измене. И пусть мать Ханны кипела праведным гневом, я спокойно шла

туда, куда добровольно не сунется ни одна здравомыслящая девушка этого мира.

И даже баба Нюра из другого.

Но! У меня был веский повод рискнуть, и дело вовсе не в арестованных. Элиза же сразу подошла к стойке и тихо попросила позвать некоего господина Троуда, а я пристально осмотрелась в шумном зале и, заметив того, кого узрела в окно, решительно направилась к одному из столов.

Так называемый близкий друг моего брата, господин Нельс Ангрэн, как раз бросал кости, и я восхищённо произнесла:

– Шеш-беш? Поздравляю! Сколько выиграл?

Нельс при виде меня крупно вздрогнул и затравленно осмотрелся, но тут же выпрямился и нехорошо прищурился:

– Ханна? Ты здесь одна?

– Не совсем...

Взмахнула ключом и разбила глиняную кружку, что стояла на столе. Содержимое разлилось, намочив одежду мужчины. Все вскочили, и из рукава Нельса выпали кубики.

– Я с другом, – весело пояснила я. – Настоящим, а не вором, который обманул семью арестованного и до копейки их обчистил. Куда ты дел наши деньги? В кости проиграл?!

– Так ты вор и мошенник, Нельс? – подхватив кубики и взвесив их на руке, хмыкнул один из дружков. Второй торопливо пододвинул к себе небольшую кучу монет и поделил надвое. Оба забрали свои доли, и первый добавил: – Не

суйся больше сюда, если жизнь дорога.

Нельс медленно опустился на скамью и, глядя на меня исподлобья, зло прошипел:

– Ну спасибо тебе.

– Всегда пожалуйста. – Я залихватски взмахнула ключом и выгнула бровь. – Где наши денежки, Нельс? На девяносто девять процентов уверена, что не там, где должны быть. Говори правду, если не хочешь, чтобы я появлялась в твоей жизни каждый раз, когда ты жульничаешь. Буду твоим личным призраком невесты! Ты же помнишь, что меня бросили у алтаря?

Посетители притихли и прислушивались к тому, что происходит. Глазки Нельса забежали, и он резко поднялся:

– Выйдем.

Глава 16

На заднем дворе трактира, как назло, даже собак не было. Я порядочно струхнула, следуя за мужчиной, которого только что разоблачила и лишила не очень законной добычи. Но бежать я не могла, ведь несчастные женщины отдали всё, что имели, рискуя умереть от голода, чтобы разузнать о судьбе своих мужчин.

Перехватив ключ поудобнее, я бросилась догонять Нельса. Тот внимательно осмотрелся и, убедившись, что нас никто не подслушивает, развернулся ко мне. Я напряглась всем телом и замахнулась ключом, собираясь защищать свою вторую жизнь до конца, как вдруг мужчина упал на колени и взмолился:

– Ханна, девочка, не губи!

Я так растерялась, что застыла с поднятой рукой. Глянув на ключ, мужчина поёжился, будто действительно испугался куска железа. Но я не поверила и, прищурившись, уточнила:

– Как именно не губить?

– Умоляю, не появляйся больше в моей жизни, – попросил он и схватил меня за вторую руку.

Так нас и застали.

И не кто-нибудь, а королевский инспектор Мор. Выглядел граф слегка помятым и чуть треснутым по голове, но в целом неплохо. Смотрел на побледневшего Нельса так, будто тот

ему десять тысяч должен со времён Советского Союза.

И тут я ощутила что-то в руке, которую держал прохожий. Лёгкое, слегка колючее по углам, в основном гладкое, как бумага.

Записка?

– Что здесь происходит? – холодно поинтересовался инспектор, вновь возвращая себе отвратительную высокомерную манеру общения. – Объяснитесь немедленно!

Я вздохнула. Ну вот, а ведь такой милый мальчик был до падения газового ключа. Говорил ласково, помогать рвался. А теперь рычит, как голодный зверь. Может, его это... Снова переключить?

Поддаваться соблазну я не собиралась, но само намерение принесло огромное удовольствие и придало сил для ответа.

– Господин Ангрэн уговаривал бежать с ним, – выпалила я.

Нельс побелел ещё сильнее. Сжал мою руку так, что бумага явственно хрустнула. Надеялась, что это бумага, ведь на лечение сломанных костей денег не было.

– Но я отказалась, – добавила торопливо, заметив, как гневно заблестели глаза Мора. Повернулась к Нельсу и подмигнула: – Благодарю за ваше предложение, но я и моя семья не имеем права покидать город. Так ведь, господин инспектор?

– Верно, – кивнул он и перевёл взгляд на коленопреклонённого мужчину.

Тот мгновенно засуетился, поднимаясь и одновременно кланяясь.

– Тогда я пойду? Спасибо за вашу доброту... Прощайте, молодая госпожа.

– До встречи, господин Ангрэн. – Я положила ключ на плечо и прищурилась, будто смотрела в прицел винтовки.

Жеста Нельс не понял, но посыл до него дошёл, иначе почему мужчина бросился наутёк?

Мы с Мором остались вдвоём.

Инспектор медленно приблизился и внимательно осмотрел ключ. Кашлянув, я спрятала его в карман и невинно хлопнула глазами:

– Как спалось, господин Мор? Недавно вы изволили вздремнуть в нашем саду. Я всегда говорила, что свежий воздух крайне полезен для здорового сна. Жаль, что мы с матушкой торопились на базар, иначе бы дождались вашего пробуждения.

– Это правда? – сузив глаза, наклонился он, приближая лицо к моему.

Запугивает? Это зря. Не на ту невинную деву напал! Я не отвела взгляда, лишь коротко подтвердила:

– Правда.

Он продолжал буравить меня непроницаемым взглядом, и я пояснила:

– Когда мы расстались, вы спали сном младенца.

И ведь не солгала!

Мор вдруг усмехнулся, и на миг его голос потеплел, вновь став волнующе низким и бархатным:

– Простите, что уснул в середине нашей беседы, леди Ханна. Возможно, вы посчитали меня невежливым, и я заслужил вашу обиду вкупе с ненавистью из-за ареста вашего отца и срыва свадьбы. Но позвольте объясниться. Я не считаю вас скучной. Уж поверьте! Настолько нескучного человека я не встречал за всю свою жизнь.

«Повезло тебе, юноша, – усмехнулась я. – У нас таких нескучных две бригады было. Один другого чудесатее! Впрочем, какие твои годы?»

– Не верите? – Мор заметил мою реакцию и с чувством добавил: – С момента, когда получил донос на ваших родных, я не сомкнул глаз. Чтобы не упустить время,пил тонирующие зелья, но при нашей встрече природа всё же взяла своё.

Я лишь головой покачала. Так он действительно отключился? Хороший у меня выключатель. Качественный! Чинит не только трубы, но и мозги. Вон какой вежливый стал!

А Мор тем временем снова преобразился, и голос зазвенел привычной сталью:

– А спрашивал я вас не о нашей последней встрече, а о теме вашего разговора с Ангреном. Дело в том, что этого господина видели неподалёку от управления правосудия. Он крутился среди стражников и как будто что-то пытался выведать. Если вы попросили влюблённого в вас мужчину со-

брать информацию о состоянии ваших родных, я прощу вам это. Но если он передал вам указания от преступников, буду вынужден вас наказать.

Я покачала головой:

– Всё не так. Я встретила Нельса случайно, когда мы с ма-тушкой зашли в трактир узнать, не найдётся ли какой-нибудь работы. Как вы знаете, у нас нет денег, а есть хочется всем. Тогда я увидела господина, который был другом моего брата. Подошла, чтобы поздороваться, но случайно опрокинула его кружку. Мы вышли, чтобы одежда Нельса просохла, и тут он неожиданно предложить мне сбежать с ним.

Проговорив это, сама поверила легенде, что родилась экс-промтом. Если этот человек будет расспрашивать посетите-лей, моя версия подтвердится.

– Хорошо. – Он на мгновение опустил голову, будто по-верил каждому слову. – А теперь отдайте то, что держите в ладони.

Глава 17

Вот же Штирлиц недоделанный, едрит твою копалку! Как углядел-то?

Нет, записку, что бы там ни было, я отдавать не собиралась. И вообще заподозрила, что этот шпиён марамоешный нарочно мне тут глазки строил. И все его перепады настроения мигом прояснились. Выбрал, значит, самую молодую и неопытную, чтобы секреты семьи выманить? Да в манную кашу его, змея проклятого!

Поди, и спящим притворился, рассчитывая подслушать что-то интересное...

Нет, это вряд ли. Храпел он очень достоверно. По-настоящему, с руладами и от души! К тому же вряд ли позволил бы везти себя в старой раздолбанной тележке, да ещё прикрытым циновкой, как жмурика какого-то.

Или да?

Всё это наводило меня на мысль, что у инспектора не так много доказательств вины нашей семьи (курица бородатая, с каких пор я стала считать её своей?!), а это значит, что мальчика можно использовать так же, как он пытается доить меня. Это парный танец, юноша!

– О чём вы говорите?

Хлопнула ресницами, изобразила взгляд невинной овечки и мило улыбнулась, заведя руку за спину. Разумеется, он

попался! Шагнул ко мне и, схватив за локоть, поднял мой кулак и заставил разжать пальцы.

О! Физиономия инспектора стоила всех многолетних тренировок шулерства! А что вы хотели? Если на дежурстве спать побаиваешься, нужно чем-то себя занимать, при этом увлечь и мужика, с которым дежуришь. Чтобы не поселилась в его дурной голове крамольная мысль узреть во мне женщину.

Семь бед – один ответ. Карты! А чтобы не расстаться за ночь с месячным окладом, ведь наши кобелята тоже на руку нечисты, приходилось учиться ловкости рук. И не просто так я руку за спину завела. Можно сказать, совершила стратегический манёвр, отвлекая внимание инспектора, а сама записка уже перекочевала в карман.

Фокус провела чисто, Копперфильд бы утёр скупую мужскую слезу!

Больше я не собиралась недооценивать наблюдательность господина Мора.

Глядя на мою ладонь, инспектор усмехнулся и покосился на меня так, что я не сомневалась – догадывался, но не был уверен. Всё же ангельская внешность Ханны мне на руку. Кстати, о последней. Мор всё ещё удерживал мою кисть, и я попыталась изобразить смущение, вспомнив, как у меня штаны лопнули, когда старый унитаз чинила.

Судя по тому, как мужчина отдёрнул руку, к рыдающему Копперфильду с удовольствием присоединился бы ещё и

Станиславский.

– Прошу прощения, – всё же извинился мужчина. – Видимо, мне показалось.

– Вы меня в чём-то подозреваете?

Я подняла на него взгляд, вспоминая, как начальник лишил меня тринадцатой зарплаты из-за того, что Саныч пропил деньги, выделенные для закупки прокладок, сантехнической нити и прочей мелочёвки, выписав в бухгалтерии доверенность на моё имя. И по щеке скатилась слезинка, которую тогда себе не позволила. Орала так, что Саныч месяц глухим притворялся. Зря только связки порвала, этому пройдохе хоть бы хны, всё как с гуся вода.

В глазах инспектора опять промелькнуло сомнение.

Мне снова пришло на ум, что, возможно, семья Ханны ни в чём не виновата. Или виновата, но не настолько, как это представляют другие. Не зря же человек, который ради дела забыл о сне, всё же навещает нас, следит и сомневается?

Может, получится как-то смягчить приговор? И не придётся нам больше жить в аварийном доме и питаться травой и змеями? Спать на полу, рисковать здоровьем бабушки и малышки. Я чувствовала себя в ответе за этих избалованных роскошью женщин. Поэтому решила добить инспектора. Не ключом, а более грозным оружием. Врубив образ невинной девы на полную мощность, выпалила:

– Господин Мор, я хочу очистить имя своего отца. Позвольте мне сделать это.

Сунув руки в карманы, я сжала газовый ключ и записку.
Баба Нюра в деле!

Глава 18

Элиза нашла меня позже, когда я, пиная носком туфельки землю, хмуро перебирала в уме самые страшные проклятия.

– Что случилось? – кинулась ко мне женщина и огляделась с тревогой. – Тебя обидели?

– Угу, – буркнула я. – Можно сказать, с разбегу! Эх, где вы, годы мои молодые?

Кажется, я растеряла хватку, притворяясь бабой Нюрой, и в какой-то момент перестаралась. Перестала быть женщиной.

– Я ничего не поняла из твоей бессвязной речи, – раздражённо проговорила Элиза. – Скажи прямо, что произошло?

– Инспектор не поддался моему несомненному очарованию, – вздохнула я.

– Да и хвала небесам, – едва не перекрестилась она. Вдруг замерла и странно покосилась на меня: – А он тебе хоть немного нравится, доченька?

– А если да? – усмехнулась я. – Замуж за него отдашь взамен на свободу мужа?

– Да что ты такое говоришь? – возмутилась она, но как-то излишне театрально.

Всё же мысли в эту сторону у женщины явно текли. Я решила приоткрыть свои карты и увлекла её подальше от трактира. Когда мы зашли в пустынную подворотню, шёпотом

спросила:

– Удалось что-то узнать у господина Трoуда?

Она болезненно скривилась и, сжав кулаки, прошипела:

– Когда Эрик был в беде, мой бедный Филис рисковал положением в обществе, чтобы помочь ему доказать свою невиновность. Но сегодня этот прохиндей попросил меня не вовлекать его. Представляешь?

Она расхохоталась, и я с беспокойством уловила истерические нотки. Похоже, стальной эта леди лишь выглядела, а на самом деле переживала не меньше остальных, но искусно скрывала это. И всё же я не стала поддаваться сочувствию и утешать Элизу.

– Всё же что-то он сказал, – уверенно прошептала я, вглядываясь в лицо матери Ханны. – Так ведь?

Разумеется, я не собиралась раскрывать свои карты в качестве благотворительности. Пусть и моя сестра по несчастью пошевелит кормой. Ибо справедливость – это второе имя кармы!

– У меня тоже есть чем поделиться, – намекнула ей.

– Сказал, – нехотя призналась Элиза и быстро осмотрелась. Наклонилась ко мне и прошептала: – В управлении правосудия их нет. Только не знаю, радоваться этому или печалиться.

Она поникла и тайком смахнула непослушную слезинку.

Я сунула руку в карман и заговорщически посмотрела на женщину.

– Возможно, сейчас мы это узнаем. Эту записку передал мне Нельс. Не ждите ничего особенного, малюсенький клочок бумаги.

Вынула её и развернула. Мы обе склонились над короткой запиской.

– Почерк сына. – Элиза выхватила листочек и приблизила к глазам. Пробормотала: – Не плюй в колодец, Мэйра. Что, во имя всего святого, это значит?

– Да уж, – огорчилась я. – То ли шараду загадал, то ли пожелание жене быть добрее к окружающим. Я склоняюсь ко второму, потому что другу вашего сына послание досталось совершенно бесплатно, а наши деньги господин Ангрэн проиграл в кости.

– Не думаю, что на пороге смерти муж написал бы жене подобную ерунду, – возразила Элиза.

– Почему бы и нет? – не согласилась я. – Всё же трудно не признать, что характер у Мэйры не сахар. Раньше обеспеченный муж оберегал её, теперь же она одна, без денег и поддержки. Стоит научиться быть менее требовательной к окружающим, тогда и её не будут обижать. Но это лишь моё мнение. Вы высказали своё. Предлагаю послушать остальных членов семьи.

Но когда мы вернулись, оные члены говорили лишь об одном.

– Вы купили хлеба? – жадно спросила Мэйра.

– На какие деньги? – сухо уточнила Элиза, и она поникла,

прижимая ладонь к животу.

Из дома выбежала Лиора и бросилась к нам:

– Бабушка, ты принесла моих любимых конфет?

– Нет, – мягче ответила Элиза, а девочка насупилась и топнула. Но, смирившись, повернулась ко мне. – Ханна, а тот супчик ещё остался? Есть хочу.

– Сварим новый, – пообещала я.

В этот раз на охоту не пошла, хотя уже в саду было предостаточно. Меня тревожила бледность Мэйры, и я решила сделать вегетарианскую похлёбку из крапивы. Набрала много жгучей травы и ошпарила её кипятком. Мелко покрошила и бросила в кипящую воду. Попробовала и скривилась.

Пресно.

Хоть что-нибудь бы добавить!

И вспомнила о яйцах, которые собиралась добыть утром на завтрак.

Пока суп варится, побежала на улицу. Уже стемнело, и я пугливо оглядывалась, ожидая, что из-за какого-нибудь дерева выйдет инспектор Мор, но никого не было.

Когда подошла к тому дереву, где ненароком ключом уложила мужчину баиньки, заметила деревянную лестницу, которой с утра точно не было. Может, её нашла вдова, пока мы с Элизой ходили в город? Размышлять было некогда, и я решила воспользоваться подарком небес.

Прислонила к стволу и забралась наверх, но в гнезде не оказалось ни одного яйца. Вот досада. Но...

Я нашла там три золотых! Живём!

Глава 19

Деньги я пока решила припрятать. Во-первых, боялась, что Элиза или Мэйра снова попытаются кого-нибудь подкупить. А это не только бесполезно, но ещё и очень опасно. Инспектору стало известно о том, что Нельс крутился у управления правосудия и что-то выведывал.

«Интересно, куда делись мужчины этой семьи? – подумалось мне. – Ведь Нельсу удалось получить записку от мужа Мэйры».

Впрочем, тот человек и словом о бумажке не обмолвился, просто сунул мне её в карман и сбежал. Возможно, и вовсе не получал записки. И что тогда? Нашёл в пустой камере?

Короче, я не желала тратить неожиданно пришедшее золото на то, чтобы спонсировать игру в кости других друзей семьи. А во-вторых, надеялась помимо продуктов прикупить строительных материалов и привести дом в более или менее жилое состояние, чтобы можно было пользоваться сантехникой без страха затопить дом.

– Приятного аппетита, – поставила я кастрюлю с постными щами на стол, и вдова горько вздохнула. Поэтому я спросила: – Кто-нибудь хочет воздержаться от ужина по каким-либо причинам?

Мэйра поднялась и, склонившись над кастрюлей, повела носом. Но тут же расплылась в улыбке и подала мне тарелку:

– Я буду есть.

Остальные подтянулись молча. Мне хватило половины тарелки, чтобы насытиться. Всё же тело досталось мне очень хрупкое. Леди Тёрнер тоже не доела. Отодвинув тарелку, она поднялась:

– Пойду спать.

– Я помогу подняться, – подорвалась с места Элиза.

– Можно добавки? – Мэйра протянула мне пустую посуду. – Не знаю почему, но мне кажется, что вкуснее этого супа я ничего в жизни не ела.

– Это от голода, – проворчала вдова и прищурилась. – Ханна, ты уверена, что это не вредно?

– Конечно, – кивнула я. – Не только не вредно, но даже полезно. Суп из крапивы поднимает иммунитет, насыщает витаминами, укрепляет кости и избавляет от стресса. То, что нужно в нашей ситуации. Ну а главное, что он бесплатный и отлично утоляет голод. Так, малышка?

Я погладила девочку по голове.

– Хочу конфетку, – захныкала Лиора.

Я наклонилась к её уху и прошептала:

– Если не будешь капризничать, я завтра принесу тебе конфетку. Но это будет наша с тобой тайна. Хорошо?

Она кивнула и слабо улыбнулась мне. Я посочувствовала ребёнку, который рос, как цветок в оранжерее, и вдруг оказался на холоде.

Мэйра со счастливым вздохом отодвинула тарелку, под-

нялась из-за стола и повела дочь наверх. Я же дождалась, пока спустится мать Ханны, и напомнила:

– Мы хотели обсудить записку.

– Мама плохо себя чувствует, – вздохнула Элиза. – Отложим до завтра?

– Расскажем Илане? – не отступала я, и женщина сдалась.

Вдова внимательно и молча выслушала о наших приключениях, лишь испуганно охнув от новости, что к нам приходил инспектор, и поджала губы при упоминании Нельса. Приняла из рук Элизы клочок бумаги и предположила:

– Может, что-то спрятано в старом колодце? Помнишь, в детстве, когда играли в саду, мы нашли один такой? Старый и давно высохший, он весь порос мхом.

– Помню, – оживилась Элиза.

Мне очень не понравилось, как эти две переглянулись, поэтому сразу заявила:

– Я с вами.

– Но мы никуда не собирались, Ханна, – мягко возразила Илана.

– Да? – едко ухмыльнулась я. – Ещё скажите, что Элиза не хотела использовать меня, чтобы подобраться к инспектору?

– Эли! – воскликнула вдова, с укором глядя на сестру.

– Она ему явно нравится, – всплеснула та руками. – Ты же знаешь, что моя интуиция не лжёт.

– Но использовать дочь низко, – пылко продолжала вдова. – Девочка и так настрадалась, а ты хочешь отдать её че-

ловеку, расстроившему их с Даниэлем свадьбу?

– Мор лишь арестовал моего мужа и сыновей, – ледяным тоном ответила Элиза. – Даниэль отказался от договорённостей без каких-либо приказов со стороны инспектора.

– Теперь ты его оправдывать будешь? – окончательно вспыхнула её сестра. – Эли, господин Мор разрушил наши жизни!

– Мне кажется, она не выгораживает инспектора, – встала я, – а злится на беглеца Даниэля.

Обе замолчали, виновато поглядывая на меня. Я же придвинулась и заговорщическим тоном уточнила:

– Так когда идём к колодцу? Может, этой ночью?

– Этой ночью мы все идём спать, – сурово отрезала Элиза. Поднявшись, схватилась за поясницу и охнула. – Всё тело ломит, будто палками били. Сроду столько пешком не ходила!

Покачиваясь, она ушла наверх, я же переглянулась с Иланой. Мне было очень знакомо состояние мамы Ханны. Будь я в своём теле, тоже бы плюнула на все тайны и пошла на просмотр «Сонламбия Пикчерс», но теперь сна ни в одном глазу. Я горела желанием пробраться в сад опечатанного дома семьи Тёрнеров и заглянуть в тот самый колодец, куда сын Элизы советовал не плевать.

– Нет, – нахмурилась Илана.

– Что «нет»? – невинно хлопнула ресницами.

Я уже поняла, что из двух сестёр одна неуступиха, вто-

рая непокориха. Я же, воспитанная коммунизмом и перевоспитанная капитализмом, изучила все рычаги воздействия на людей. Главным из которых сейчас и собиралась воспользоваться.

Вынула один золотой и положила на стол.

У вдовы чуть глаза из орбит не выскочили.

– Откуда?!

– Хочешь знать? – тоном змия-искусителя поинтересовалась я.

Не секрет, что женское любопытство – один из трёх китов, на которых стоит мир!

Глава 20

Мы с вдовой договорились выступить поздней ночью. Кажется, Илана надеялась, что я усну, но я лежала, глядя в потолок и прислушиваясь к сонному дыханию женского общежития ровно до тех пор, пока она не привстала проверить меня.

– Идём? – тут же шёпотом откликнулась я.

Вдова обречённо вздохнула и поднялась. Я прокралась за ней на первый этаж, где сильнее всего пахло сыростью. Илана тоже учуяла запах и неуютно поёжилась:

– Мы весь день занимались просушиванием дома. Распахнули двери-окна. Жаль, что я не могу, как Мэйра, использовать бытовую магию. А её сил хватило ненадолго. Всё же это не платье!

– Вы большие умнички! – с чувством произнесла я, и женщина закашлялась от неожиданности. – Даже не знаю, что бы мы делали с пожилой леди и малышкой Лиорой, не будь с нами мамы и вас.

– Не подлизывайся, – улыбнулась она, но было видно, что вдове приятно.

Видимо, Илану нечасто баловали похвалой, принимая её в доме как неизбежное зло. Что тут же подтвердилось, ведь по пути она рассказывала мне о своём беззаботном детстве, а все просьбы перейти к дням, о которых я «забыла», игно-

рировала.

Я же не развешивала уши, хотя шалости маленьких Элизы и Иланы были забавными, внимательно следила за каждой подворотней, всматривалась в тёмные провалы арок и сжимала в кармане газовый ключ.

Нельзя сказать, что ночной город был безлюдным. Нам часто встречались слуги, которые спешили по своим делам, ремесленники прибирали рядом со своими лавочками, и празднующихся господ было немало. Вот к последним у меня имелось больше всего претензий, поскольку все были в изрядном подпитии.

– К-красотки, – икнул один.

И, отделившись от компании, нетвёрдой походкой направился к нам. Вдова тут же закрыла меня собой и выставила руку ладонью вперёд, чтобы остановить наглеца, но не успела и слова сказать, как тот схватил её кисть и смачно поцеловал.

– Хм... А мне казалось, вас двое.

– У вас в глазах двоится, – иронично заявила я.

– Не пойму, – он подался вперёд, приближая красный нос к вмиг заалевшему лицу вдовы, – вы чревоуещ-щательниц-ца? Губы не двигаются, но голос слышу!

– Ого, – искренне восхитилась я. – Такое сложное слово выговорили с первого раза? Примите моё восхищение! Вы филолог?

– Скромный писарь, госпожа. – Он резко поклонился, чуть не упав при этом, но устоял. Снова посмотрел на до-

нельзя смущённую вдову: – А вы замужем?

– Нет, как раз мужа ищу, – веселилась я.

– А я подойду? Я хороший и оч-чень работающий! Может, обнимемся?

Илана в ужасе отшатнулась, врезавшись спиной в меня, и замахала руками, не давая пьянице приблизиться. Я же завывала:

– Конечно, обнимемся!

И развела руки в стороны. Мужчина икнул и при виде четырёх рук сел на землю, а потом решил не ограничиваться этим и прилёг. Я же потянула онемевшую от наглости писаря вдову дальше.

– С ума сошла? – зашипела она на меня. – А если бы мы пострадали? Надо было проигнорировать пьяницу и пройти мимо!

– Выпившие люди как обезьяна с гранатой, – не согласилась я. – Взять хотя бы этого любителя поспать. Только что улыбался, а в следующее мгновение в драку ползет. Ему сейчас ничего не докажешь. Мир в подпитии пьяные оценивают лишь через призму своего искажённого видения. Пройди бы мимо, увязался бы следом! Побежали – присоединились бы остальные. Одно небо знает, чем бы всё закончилось. А так мы идём, он отдыхает. Все счастливы!

– Иногда твои мысли меня пугают, – прошептала Илана и жалостливо вздохнула. – Бедная, бедная!

Я так и не поняла, кого она пожалела, меня или себя, да

и неважно. Мы приближались к дому, из которого нас всех выгнали. Вдова поманила меня в сторону от главных ворот, где переговаривались двое мужчин – видимо, охрана. Мы пошли вдоль стены, окружающей бывшие владения семьи Тёрнеров, и топали до тех пор, пока из-за облаков не выплыла луна.

Вокруг стало так светло, что стало видно почти как днём.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.